

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ

ОБЗОР СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «REVUE DE LINGUISTIQUE ROMANE»
(1954—1958 гг.)

«Revue de linguistique romane» (сокращенно RLiR) является одним из ведущих журналов по романскому языкознанию и единственным журналом этого профиля, издающимся во Франции¹. Созданный по инициативе диалектологов, учеников и последователей Ж. Жильерона — А. Терраше и О. Блоха, RLiR в первые годы своего существования публиковал преимущественно работы по диалектологии, которые и сейчас являются преобладающими. Естественно, однако, что углубленная разработка специальных диалектных вопросов обусловила растущий интерес к частным и общим вопросам романской лексики, которым в журнале уделяется все большее внимание, а в дальнейшем — и к вопросам фонетики и грамматики. Тематика журнала особенно расширилась за последние годы, что соответствует назначению журнала — быть органом международного Общества романского языкознания (Société de linguistique romane). После большого перерыва, связанного с годами войны, журнал регулярно начинает выходить лишь с 1954 г. (два раза в год); всего вышло 22 тома.

*

За период с 1954 по 1958 г. в журнале печатались статьи по вопросам лингвистической географии и диалектологии, лексикологии и лексикографии, топонимии и ономастики, фонетики и грамматического строя, разрабатываемым в основном на материале французского, испанского и итальянского языков.

Общие проблемы лингвистической географии изучаются в статье Дж. Боттильони «Лингвистическая география (Достижения, методы и перспективы)» (RLiR, т. XVIII, № 71—72, 1954). Заслуживает внимания его критика «чересчур смелых» взглядов Жильерона и некоторых его последователей, полагающих, что методы лингвистической географии раз-

рушили здание, воздвигнутое в XIX в. неограмматиками при помощи сравнительно-исторического метода (стр. 148—149). Рисуя общую картину развития лингвистической географии от Г. Париса и П. Мейера до наших дней, Боттильони говорит, в частности, и о создании новых атласов Романии, методология составления которых в таком общем обзоре, естественно, не могла получить должного освещения. Этот пробел восполняется статьей П. Нотона «Лингвистический и этнографический атлас Центрального массива (Область распространения, сеть опросных пунктов, вопросник, цель)» (RLiR, т. XX, № 77—78, 1956), где автор дает обстоятельное описание принципов построения выпускаемого им атласа Центрального массива. При сборании материала Нотон, подобно авторам других новых региональных атласов, стремился выявить наиболее древние языковые слои; в результате материал, им собранный, дает возможность осветить далекий период иберо-романских связей². В этом заключается одно из отличий новых региональных атласов от атласа Жильерона, который составлялся менее целеустремленно в отношении отбора материала, вследствие чего не давал возможности реконструировать столь отдаленные периоды. Тем не менее Нотон подчеркивает, что задача региональных атласов заключается не в том, чтобы переделывать то, что уже сделано и сделано хорошо (имеется в виду атлас Жильерона), а в том, чтобы дополнить сделанное (стр. 45).

Отметим также статью Ж. Тюаюана «Теоретические требования и действительные возможности диалектологической анкеты» (RLiR, т. XXII, № 87—88, 1958), в которой автор говорит о проследке нового регионального атласа восточной части франко-провансальских областей.

Что касается методики составления атласов других романских стран, то в журнале получила отражение лишь новая серия «Лингвистического атласа Румынии» (ALR) — см. статью М. Сала (RLiR, т. XXII, № 85—86, 1958). Сала подчеркивает, что анкета новой серии, состав-

¹ Известный журнал «Romania», основанный еще в 1872 г. и выходящий и поныне в Париже, уделяет большое внимание не только лингвистическим вопросам, но и вопросам литературы, издания текстов и т. д. «Revue des langues romanes», издаваемый с 1870 г. в Париже и Монпелье, также является филологическим журналом.

² См. P. N a u t o n, Limites lexicales «ibero-romanes» dans le Massif central, сб. «VII Congrès international de linguistique romane», vol. II — Actes et mémoires, Barcelone, 1955.

ленная Э. Петровичем, значительно отличается от старой анкеты, проводившейся С. Попом. Так, Петрович собирает и этнографические данные, что привело к расширению анкеты (4800 вопросов в ALR II вместо 2160 в ALR I).

Как в лингво-географическом, так и в диалектологическом плане интересна статья П. Гардетта «Лионэ и Центральный массив по материалам региональных лингвистических атласов» (RLiR, t. XXI, № 83—84, 1957), в которой автор говорит о возможности проводить исследования, сопоставляя данные двух соприкасающихся региональных атласов Франции. Так, сравнивая карты атласа Центрального массива и «Лионского атласа», Гардетт обнаруживает, что Лионская область находится под большим влиянием северных форм, в то время как область Центрального массива тяготеет к югу. Северо-восточный угол Центрального массива и юг Лионской области образуют зону соприкосновения и взаимовлияния — по этому пути в Лион проникают некоторые провансальские слова.

Проблемам собственно диалектологии (в основном Франции) посвящен ряд статей. Принципиальное значение имеет статья Ш. Брюно, озаглавленная «Говоры и диалекты» (RLiR, t. XIX, № 75—76, 1955), в которой автор рассматривает содержание и развитие этих понятий. Нам представляется, что постановка вопроса на страницах журнала об определении понятий «patois» и «dialecte» говорит о том, что французские диалектологи после длительного периода отрицания диалектов (теория парижской школы) становятся постепенно на точку зрения признания диалекта как относительно самостоятельной единицы. Ш. Брюно определяет говор как язык ограниченной социальной группы, характеризующийся определенным произношением, системой форм, синтаксисом и словарем (стр. 166). Говоры, по его мнению, относятся исключительно к разговорной речи («...exclusivement parlé» — стр. 166). Диалектом обычно называют ряд говоров, объединенных определенными чертами (un ensemble des patois — стр. 172). Далее Брюно говорит о некоторой условности понятия «литературного» средневекового диалекта, который в сущности представлял собой смесь черт диалектных и общих.

Ш. Кампру в статье «Фонетика и лексическое распределение» (RLiR, t. XXII, № 85—86, 1958) выступает против утверждения А. Доза о том, что нет никакой связи между фонетическими и лексическими ареалами. На материале изучения нескольких конкретных случаев фонетических и словообразовательных вариантов слов (например, *poulet* и *pouger*) Кампру доказывает противоположное, т. е. наличие связи между лексическими и фонетическими изоглоссами. При этом он выдвигает следующую теоретическую основу: многообразие лексических вариантов в значительной своей части (35—36%) связано с разными фонетическими обстоятельствами. Вследствие этого на фонетические изоглоссы, которые являются более древними, в ряде слу-

чаев наслаиваются более поздние лексические изоглоссы.

Интересна постановкой вопроса о закономерностях передвижения диалектных явлений статья П. Гардетта «Два пути распространения языковых фактов в провансальскую область» (RLiR, t. XIX, № 75—76, 1955). Основываясь на материалах главным образом атласа Жильерона, которые подкрепляются и уточняются региональными исследованиями, Гардетт показывает постепенное распространение от села к селу некоторых языковых явлений [так распространялись, например, изменения интервокальных согласных из области Форе (к западу от Лиона) на восток к французским Альпам]. Другие явления (это касается, например, судьбы конечных согласных) как бы перелетают из более крупных языковых центров в менее крупные (П. Гардетт образно называет этот способ «парашютажем»). Таким способом в наши дни распространяются литературные формы из Парижа через большие города и населенные пункты. П. Гардетт подчеркивает, что второй способ распространения фонетических явлений характерен для более позднего времени. Теория П. Гардетта применима не только к тем случаям, о которых он упоминает, но и к проблеме в целом. Не случайно К. Балдингер в статье, о которой речь будет дальше, ссылается на эту теорию.

В своей статье, посвященной изучению омонимии окончаний в имперфекте индикатива глаголов *être* и *avoir* в одном из французских говоров департамента Алье (RLiR, t. XIX, № 73—74, 1955), Р. Блонден, возражая против мысли о том, что омонимия является излишней в языке, рассматривает омонимию в некоторых случаях как способ совершенствования языка; он считает поэтому, что языку отнюдь не всегда нужны «терапевтические» (по выражению Жильерона.— М. Б.) средства для предупреждения омонимии.

Из статей, посвященных франко-провансальским говорам, отметим статью В. Рателя и Ж. Тюайона «Пережитки склонения в говоре Морьен» (RLiR, t. XX, № 79—80, 1956), статью М. А. Бородиной «О развитии франко-провансальского» (RLiR, t. XXII, № 85—86, 1958) и др.

Большое место в журнале уделяется также вопросам лексики и, в частности, вопросам этимологии слов. Так, в журнале получила отражение та большая работа, которая ведется по этимологии слов итальянского языка в связи с созданием итальянских этимологических словарей¹. В статье «Этимологические разыскания древнеитальянских слов» (RLiR, t. XVIII, № 69—70, 1954) Дж. Алессио подчеркивает важность диалектных данных, помогающих установить пути передвижения

¹ См., например: A. Prati, *Vocabolario etimologico italiano*, Torino, 1951; C. Battisti, G. Alessio, *Dizionario etimologico italiano*, Firenze, t. I—1950, t. II—1951, t. III—1952, t. IV—1954, t. V—1957.

тов. Обращение к материалу диалектов помогает иногда автору установить некоторые этимологии, оставшиеся до сих пор загадочными. В связи с работой над итальянскими этимологическими словарями большой интерес представляет также статья А. Прати и «Судьбы слов» (RLiR, t. XIX, № 73—74 и № 75—76, 1955), в которой автор убедительно раскрывает этимологии итальянских морских и других терминов, иногда дополняя, а иногда и оспаривая этимологии Дж. Алессиво (см., например, на стр. 210—211 возражения Прати по поводу предложенной Алессиво этимологии *sentinella* «часовой»).

Отметим также содержательные статьи по проблемам этимологии и истории слов В. фон Вартбурга, Я. Малкиелла, Г. Рольфа, Р. Сенду, М. Гонон, Б. Видоса, В. Винья.

Приводя в своей статье «Народная этимология» (RLiR, t. XVIII, № 71—72, 1954) большой фактический материал из области французского языка, Дж. Орр определяет столь различные явления, как народная и ученая этимологии.

П. Гардетт в статье «Материалы к словарю канадского языка» (RLiR, t. XVIII, № 69—70, 1954) справедливо отмечает: изучение лексики канадского языка затрудняется тем, что даже самые лучшие словари современного французского языка (например, выходящий сейчас многокомпьютерный толковый словарь П. Робера, а также «Лярусс XX в.») регистрируют под видом современных слова, уже давно выпшедшие из употребления. Так, глагол *jaser* в значении «разговаривать», «болтать» живет лишь во французском языке Канады [там, действительно, можно услышать *nous avons jasé jusqu'à minuit* вместо *nous avons causé (bavardé) jusqu'à minuit*], хотя и продолжает отмечаться в словарях современного французского языка без пометы «устарело»¹.

Благодаря статьям К. Балдингера в журнале освещены работы по лексикологии, которые ведутся в Институте романского языковедения при Академии наук в Берлине². Так, мы узнаем о работе над древнегазконским словарем (см. RLiR, t. XX, № 77—78, 1956). К моменту написания статьи картотека словаря насчитывала 100 тыс. карточек. Характеризуя словарь, К. Балдингер пишет: «Древнегазконский словарь будет первым опытом исторического и структурального словаря, или, говоря скромнее и правильнее, первым опытом исторического углубления (*approfondissement historique*) внутри каждого семантического поля» (стр. 72). В этой статье даются списки поправок к изданию 1950 г. этимологического словаря О. Блоха и В. Вартбурга, уточнения впервые за-

свидетельствованных употреблений слов, а также предварительные образцы некоторых словарных статей.

Основываясь на данных картотеки диалектизм, составленной сотрудниками того же института по материалу словаря О. Блоха и В. Вартбурга³ и словаря В. Вартбурга⁴, К. Балдингер написал статью «К истории провинциализмов во французском языке» (RLiR, t. XXI, № 81—82, 1957), где он дает развернутую программу изучения влияния диалектизм на французский литературный язык при его образовании, учитывая при этом влияние диалектов отдельных провинций во времени, а также семантическую классификацию заимствованных диалектизм. Изучая проникновение диалектизм в литературный язык, Балдингер склоняется к теории Гардетта о двух путях продвижения слов — медленное передвижение от села к селу и «парашютаж» (см. выше).

В романистике за последние десятилетия наблюдается оживление в области изучения лексики отдельных языков, и не случайно, что этим вопросам в рецензируемом журнале уделяется большое место. Известно, что в области лексикологии труднее, чем в какой-либо другой, теоретически обобщить сделанное. В настоящее время в зарубежном языковедении большинство лексикологических работ посвящено изучению отдельных слов, что создает трудности при обобщении лексического материала. Поэтому следует приветствовать замечательную инициативу К. Балдингера и Б. Поттье координировать работу романских лексикологов при помощи публикаций в журнале сводок всех создающихся и уже выпускающихся работ в области романской лексикологии. Такой раздел под названием «Bibliographie des études lexicales» появляется в журнале начиная с № 79—80 (т. XX, 1956), где перечисляются работы, готовящиеся по языку средневекового периода; в последующих номерах журнала (т. XXI, №№ 81—82 и 83—84, 1957; т. XXII, № 85—86, 1958) сообщается о работах, посвященных старофранцузскому периоду, и т. д. В XXII томе опубликована библиография напечатанных работ по румынской лексике (всего 661 название, включая словари).

Вопросы топонимии и ономастики, разработка которых за последние десятилетия получила большой размах, представлены большим исследованием П. Нотона «Fabrica и -ica в галло-романском по топонимам *Faurie, Haurie, Fabrie, Favrie* (Топонимия, фонетика, лингвистическая география)» (RLiR, t. XVIII, № 71—72, 1954). В этой статье П. Нотон доказывает, что *Faurie, Haurie, Fabrie, Favrie* восходят к *Fábrica*, а не к *Faure, Favre, ... +ie* (<*ica*). Изучая этимологию топонимов,

¹ Аналогично и в наших переводных французско-русских словарях.

² См. также: К. Балдингер, K. Lalla, A. Rommel, Die Arbeiten des Instituts für romanische Sprachwissenschaft («Sitzungsberichte der Deutschen Akad. der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprache, Literatur und Kunst», Jg. 1955, № 1), 1956.

³ O. Bloch et W. von Wartburg, Dictionnaire étymologique de la langue française, Paris, 1950.

⁴ W. v. Wartburg, Französisches etymologisches Wörterbuch, Bd. I—VIII, Tübingen—Basel, 1948—1958.

П. Ногон следует Ж. Жильерону в разграничении этимологии и генеалогии слов. К вопросу о происхождении топонима *Faurie* автор возвращается в следующей своей статье «Диалектология и топонимия» (RLiR, t. XXII, № 85—86, 1958), проинквентутой мыслью о тесной связи вопросов топонимии с вопросами диалектологии.

Частные вопросы фонетики отдельных романских языков исследуются в статьях А. Доа, Я. Малкиеля, Ж. Сеги, Н. Спенса, А. Блисса и др., в то время как в статьях Ж. Страка и Ф. Шюрра ставятся вопросы, имеющие принципиальное значение в изучении общероманской фонетики.

Работа Ф. Шюрра «Романская дифтонгизация» (RLiR, t. XX, № 77—78 и № 79—80, 1956), основанная на большом фактическом материале всех романских языков и их диалектов, посвящена одной из кардинальных и в то же время спорных проблем романского фонетизма. Ф. Шюрр выдвигает свою оригинальную гипотезу происхождения романской дифтонгизации. Основная мысль Ф. Шюрра, которую он частично высказывал в своих более ранних работах, заключается в следующем. В романских языках наблюдаются два типа дифтонгизации: спонтанная (нисходящая) — $e > \acute{e}i$, $\acute{o} > \acute{e}u$, $\acute{a} > \acute{a}e$ и обусловленная (восходящая) — $\acute{e} > \acute{i}e$, $\acute{o} > \acute{u}e$. Спонтанная дифтонгизация является результатом силового ударения германского суперстрата, в то время как обусловленная является лишь частным случаем инфлексии (умлаута, метапоэзии), т. е. является следствием влияния на краткие гласные конечных i и u , столь часто встречающихся в окончаниях латинского языка. Первоначально обусловленная, эта дифтонгизация распространяется затем и на все остальные случаи.

Спонтанная дифтонгизация распространена лишь на ограниченном участке романских языков, в то время как обусловленная — явление общероманское. Таким образом, в противовес весьма распространенной в романистике теории (ее придерживается и В. фон Вартобург) о том, что все романские дифтонги являются результатом влияния германского суперстрата, Ф. Шюрр считает обусловленную дифтонгизацию истинной общероманской дифтонгизацией (стр. 116). Последнее подтверждается также и тем, что спонтанная дифтонгизация появилась сравнительно поздно и, соответственно, является новшеством по отношению к более ранней, обусловленной, дифтонгизации. Одним из доводов Шюрра против того, что \acute{e} , \acute{o} дифтонгизовались не под влиянием силового ударения, как это принято считать, являются обнаруженные Ж. Страка и другими исследователями очень ранние случаи этой дифтонгизации, имевшие место еще до влияния германского суперстрата на романские языки: истинная романская дифтонгизация появилась раньше, чем наступило силовое ударение.

Положительным моментом теории Ф. Шюрра является то, что автор пытается осмыслить романскую дифтонгизацию, исходя из закономерностей внутреннего развития романских языков. Однако теория

Шюрра уязвима во многих отношениях, и она отнюдь не является общероманской.

Ж. Страка в своей статье «Лингвистическое членение Романии и образованные романских языков...» пересматривает проблему расчленения Романии в свете относительной хронологии фонетических явлений (RLiR, t. XX, № 79—80, 1956). Основываясь на работах В. Мейера-Любке, Э. Рихтер, М. Крепинского, где освещалась эта проблема, а также на собственных исследованиях, Ж. Страка впервые дает общую стройную схему относительной хронологии основных явлений романского фонетизма, внося при этом некоторые уточнения в принятые датировки фонетических явлений; эти уточнения позволяют автору высказать новые соображения в отношении лингвистического членения Романии. Так, например, Страка устанавливает, что лингвистическое деление Франции на северную и южную (будущие французский и провансальский языки) произошло во II—IV вв. н. э. в результате характерных север Франции в тот период редукции конечного u в e , синкопы последующего гласного между mi , vi , vd , палатализации заднеязычных k , g перед a .

Большой интерес представляют приводимые Ж. Страка новые материалы о дифтонгизации $\acute{e} > \acute{i}e$, наступившей во II в. н. э., еще до сепарации Дакии. О сепарации Дакии и Иберии в конце II в. говорит также иное слоговое деление — $tes-ta > te-sta$, $ter-ra > te-rra$. Столь раннее расчленение Романии заставляет автора статьи сомневаться в существовании общероманского периода (стр. 254). В заключение автор полагает, что было бы полезно пересмотреть все данные исторической фонетики с точки зрения хронологии фонетических явлений. К статье приложена развернутая схема развития общероманской и французской фонетики в хронологическом аспекте.

Последний круг вопросов, представленных в журнале, — это статьи по грамматике. А. Анри в своем исследовании, посвященном судьбе $\acute{c}a$ во французском языке (RLiR, t. XIX, № 73—74, 1955), показывает, насколько большое распространение получило это местоимение в современном языке¹. Отметим также статью финского романиста В. Вяяннена «Латинский предлог *de* и гештив» (RLiR, t. XX, № 77—78, 1956), в которой автор показывает, что замена латинского родительного падежа предложной конструкцией вначале имела место при эмоциональном выделении имени. Ш. Т. Госсен, рассматривая междометия и обращения в итальянском языке (RLiR, t. XX, № 79—80, 1956), касается вопросов стилистических и семантических, игнорируя морфологические и синтаксические.

¹ Ср.: Н. А. Шигаревская, Наблюдения над употреблением усеченной формы указательного местоимения $\acute{c}a$ в современном французском языке, сб. «Романская филология» («Уч. зап. ЛГУ», № 204. Серия филол. наук, вып. 29), 1957. Здесь на более ограниченном материале автор приходит к аналогичному выводу.

Из всех статей по грамматике наибольший теоретический интерес представляет статья Т. Б. У. Рейда, посвященная системе времен французского языка (RLiR, t. XIX, № 73—74, 1955). Автор по-своему разрешает проблему вида и времени, о которой было много написано у нас и за рубежом. Кроме вида (aspect) и времени (time), Рейд различает еще фазу (stage). Вид понимается как законченность (aspect of attainment) или незаконченность (aspect of continuance) действия¹. Под временем Рейд, следуя традиции, понимает временное соотношение между моментом произнесения речи и действием, о котором идет речь. Времен может быть только три: настоящее, прошедшее и будущее. Фаза — это грамматическое понятие, совершенно независимое от категории времени; под фазой понимаются отношения только внутри действия (процесса). Фаз может быть три: фаза близкого действия (stage of imminence), фаза заверщенного действия (stage of completion) и фаза актуального действия (stage of actuality). Соотношение времени и фазы Рейд иллюстрирует следующей фразой: *l'heure difficile et dangereuse ne va pas sonner, ne sonne pas, elle a déjà sonné* — здесь в настоящем времени выражены все три фазы. Автор подробно разбирает употребление времен всех наклонений, а также их употребление в косвенной речи и устанавливает, что многие глагольные формы несут одновременно несколько функций.

Таким образом, круг вопросов, поднятый в журнале «Revue de linguistique romane», довольно обширен. Преимущественно здесь печатаются большие исследования на специальные темы, которые приводят к интересным в теоретическом отношении обобщениям. Все вопросы, разрабатываемые в журнале, освещаются в историческом плане, иногда разработка их подводит к изучению вопросов субстрата — вспомним приведенную выше статью П. Нотона и укажем на статьи Г. Рольфа (RLiR, t. XIX, № 75—76, 1955), Дж. Боттильони (там же) и П. Скока (там же).

Значительное внимание, которое уделяется в журнале вопросам диалектологии и лингвистической географии, соответствует оживлению, наблюдающемуся в романistique в связи с созданием ряда национальных и региональных атласов. Каково отношение журнала к Ж. Жильерону? Его наследие столь многообразно, что на этот вопрос нельзя ответить положительно или отрицательно. В области этимологических разысканий авторитет Ж. Жильерона признается до сих пор (см. статьи П. Нотона и Дж. Орра); лишь в статье Блондена имеет место полемика против теории омонимии Жильерона. Последователи Жильерона, однако, неодобрительно относятся

к его этюдам по фонетике, в которых отрицаются фонетические законы (см. статью Боттильони «Лингвистическая география»).

Что касается методов составления лингвистических атласов, то несмотря на известные недостатки, наблюдаемые обычно в атласе Ж. Жильерона, основные принципы построения этого атласа легли в основу создания как национальных атласов (ср. «Атлас итальянских говоров»), так и региональных атласов Фландрии (ср. атласы Лиона, Гаскони, Центрального массива; атлас Валлонии несколько отличается от перечисленных выше). В целом можно отметить, что французские диалектологи продолжают разрабатывать проблемы диалектологии в направлении, указанном Ж. Жильероном.

Нельзя не отметить, что журнал оказался чужд влиянию структурализма. Это можно объяснить тем, что, во-первых, в журнале не разрабатываются вопросы общего языкознания и, во-вторых, структуральные методы в области диалектологии и лексикологии, которым в журнале уделяется наибольшее внимание, мало разработаны. Из авторов журнала только К. Балдингер и Т. Б. У. Рейд в своих статьях уделяют известное внимание вопросам структурализма; ср. также высказывания против структурализма в статьях Ж. Страка (t. XIX, № 75—76, 1955, стр. 248, 265).

В своих работах по исторической фонетике авторы журнала не занимаются вопросами фонологии, которые соответственно не получают отражения и при составлении атласов. Тем не менее эти вопросы, видимо, привлекают внимание диалектологов-романистов — см. заметку П. Гардета о диалектологическом совещании в Страсбурге (t. XX, № 77—78, 1956), где, наряду с другими вопросами, шла речь о необходимости в дальнейшем создавать атласы, в которых изучались бы и фонологические противопоставления; несомненно, это приведет к иной группировке говоров. Вопросник к такому атласу должен быть значительно обширнее — около 6000 вопросов. Это дело будущего, пишет Гардett.

Общество, органом которого является журнал «Revue de linguistique romane», заинтересовано в объединении ученых всех стран, работающих в той или иной области романского языкознания. Создание раздела «Библиография лексических работ», а также печатание информации о развитии романского языкознания в отдельных странах² способствует полной осведомленности романистов всех стран в отношении работ, ведущихся в этой области, и является шагом на пути к объединению романистов.

М. А. Бородина

¹ См. на эту тему не учтенные Т. Б. У. Рейдом интересные статьи: Е. А. Риферова к а я, Категория вида во французском глаголе, ИАН ОЛЯ, 1948, вып. 5; е е ж е, К вопросу о категории вида в языке французского народного эпоса, Уч. зап. [ЛГУ]. Серия филол. наук, вып. 14, 1949.

² См. B. Hasselrot, I — La linguistique romane en Norvège (1939—1951), II — La linguistique romane en Finlande. RLiR, t. XVIII, № 69—70, 1954, стр. 116—126.